

— это она называет «лесная хижина»? — пробормотала про себя Шей Морисон, остановив свой маленький автомобиль перед двухэтажным домом. Здание, облицованное грубоотесанным камнем, стояло на небольшом возвышении и совершенно не напоминало развалюху.

Шей вышла из машины и окинула оценивающим взглядом прилегающую к дому местность. Лесистый ландшафт был необыкновенно красив, только что появившаяся девственная зелень поражала воображение. По крайней мере в этом ее мать не допустила обычных для себя преувеличений.

Шей улыбнулась, вспомнив последний разговор с матерью два дня назад.

— Шей, — сказала та, — ты должна обязательно приехать сюда. Он просто умирает от нетерпения познакомиться с тобой.

— А я умираю от нетерпения увидеть человека, который так поспешно потащил тебя к алтарю, — шутливо ответила она матери.

Ей не сообщали о том, что ее мать выходит замуж, до тех пор, пока оформление брака не ста-

ло свершившимся фактом. Шей при каждом удобном случае пилила свою мать за то, что она пошла на столь серьезный шаг с какой-то легкомысленной поспешностью, непростительной для женщины, которая была вдовой уже семь лет.

— К чему такая спешка? — спрашивала Шей. — Может, ты беременна?

В ответ она услышала до боли знакомый тяжелый вздох матери.

— Как тебе не стыдно, Шей. Когда ты научишься разговаривать, как настоящая леди?

— Вероятно, тогда, когда перестану получать огромное удовольствие от того, что не являюсь настоящей леди. — Она весело рассмеялась.

— Я понимаю, что должна была заранее сообщить тебе о предстоящей свадьбе, но... ну понимаешь, все произошло так быстро. Мы сидели в доме сына Джона, пили кофе, болтали, а через несколько минут уже произносили слова брачной клятвы. — Ее мать тихо вздохнула, вспоминая тот миг. — Мы быстро приняли решение и сразу же привели его в исполнение. Это было так романтично.

— Не сомневаюсь в этом, — с легкой иронией сказала Шей, — и очень рада за тебя. — Последние слова Шей были вполне искренними.

— Ты приедешь к нам на этот уик-энд, не так ли? Джон очень хочет познакомиться с тобой.

Шей нервно теребила телефонный провод, не зная, что ответить матери. Нельзя сказать, что она была против того, чтобы ее мать еще раз вы-

шла замуж. Отнюдь. Селия Морисон и так слишком долго прожила в одиночестве. Смерть отца Шей была для нее тяжелым ударом, ведь они прожили двадцать семь лет и считали свой брак исключительно счастливым и удачным. Джон Дуглас был отошедшим от дел бизнесменом, если верить тому, что о нем говорили Шей, это был интересный, веселый, красивый мужчина, безумно влюбленный в ее мать. Разумеется, она имела право на такое решение.

— Я не знаю, мама. У вас ведь медовый месяц и...

— Не смейся меня, — прервала ее мать. — Мы действительно хотим, чтобы ты провела с нами этот уик-энд, иначе мы не приглашали бы тебя так настойчиво. Пожалуйста, приезжай, Шей. Это очень важно для меня, я так хочу укрепить нашу новую семью.

Шей не очень хотелось проводить свой уик-энд в какой-то лесной хижине. Это совершенно не соответствовало ее привычному образу жизни, но она пришла к выводу, что должна решиться на поездку ради матери. Возможно, это будет не очень весело, подумала она, но зато очень полезно. В конце концов она имеет право немного отдохнуть в сельской глуши.

— Где и когда? — спросила она мать.

— О, как это чудесно! — воскликнула от радости Селия, не скрывая своего восторга по поводу того, что ей все-таки удалось уговорить дочь. Она подробно объяснила Шей, как проехать к этой хижине,

находящейся неподалеку от местечка Кент-Фолс в западной части штата Коннектикут. Шей настояла на том, что приедет на своей машине, объясняя это тем, что не любит трястись в пригородных поездах. Но на самом деле она не хотела связывать себя расписанием движения поездов на тот случай, если ей там не понравится и она захочет уехать домой. На машине она сможет мгновенно сбежать оттуда, не дожидаясь воскресного полдня.

— Здесь удивительные места, Шей, — убеждала ее мать. — Просто чудесные. А наша хижина великолепна. Сама увидишь, когда приедешь.

Шей посмотрела на часы и поняла, что непременно опоздает в студию, если не поспешит закончить этот разговор.

— Я буду у вас в пятницу вечером, если, конечно, мне удастся договориться насчет субботы. Ты же знаешь, что по субботам у нас очень много работы. Обычно это самые напряженные дни в галерее.

— Я уверена, что ты сможешь договориться, если толково объяснишь мистеру Вандиверу все обстоятельства. У нас будет очень весело. Мне очень хочется, чтобы ты познакомилась с Яном.

— С Яном? Это его сын?

— Да, конечно, почему бы тебе и не познакомиться с ним? Ты же понимаешь, что это попытка объединения двух семей?

Для Шей это было ужасное открытие. Провести все выходные в какой-то отдаленной сель-

ской хижине с пожилыми супругами, которые ведут себя как глупые юнцы, недавно влюбившиеся друг в друга, да еще со своим новым, так сказать, братом, который, вероятно, как и она, будет умирать со скуки!

— Мне нужно бежать, мама, — сказала Шей, снова посмотрев на часы. — Я должна позировать. Фотограф меня ждет.

— Это будут художественные съемки?

— Нет, — ответила Шей. — На этот раз коммерческая реклама. Только ноги. Реклама бритв для женщин.

— О! — протянула та.

Селия никогда не делала тайны из того, что порой испытывала некоторую неловкость по поводу профессии своей дочери. Шей испугалась, что мать начнет выпытывать подробности предстоящей съемки, и решила прекратить разговор.

— Увидимся в пятницу. Пока, мама.

И вот она здесь. Шей медленно поднялась по деревянным ступенькам на широкую веранду. Дом принадлежал новому мужу ее матери, и здесь они проводили выходные дни вдали от городской суеты.

На входной двери она увидела записку, приколотую булавкой: «Входи без стеснения. Мы с Джоном поехали за покупками. Скоро вернемся».

Шей потянула за ручку двери и с удивлением обнаружила, что дверь не заперта. Она слыша-

ла о том, что в американской провинции нередки люди, которые не запирают дверь, когда уходят из дома.

За дверью оказалась большая комната, которая, по всей видимости, служила гостиной. Она была какой-то по-домашнему уютной. Здесь стояли несколько диванов и стулья, был большой камин, выложенный красным кирпичом. Стены занимали книжные полки с книгами и пластинками. На больших окнах не было занавесок, что позволяло наслаждаться изумительным видом, открывавшимся из окна. На полированном дубовом полу лежал огромный пушистый ковер, отчего шаги становились практически неслышными. На всех столах и полках стояли хрустальные вазы с огромными букетами живых цветов. Вся обстановка гостиной говорила о том, что хозяин тщательно обдумывал каждую мелочь интерьера. Шей закрыла за собой дверь и остановилась, оглядывая комнату. Она не могла не признать, что гостиная произвела на нее весьма приятное впечатление.

Затем она решила исследовать другие комнаты первого этажа. Рядом с гостиной была небольшая, но очень уютная кухня с современным оборудованием. Правда, она отметила про себя, что внутреннее оформление кухни вряд ли можно считать безупречным. Дверь из кухни открывалась в просторную столовую с большим деревянным столом и высокими капитанскими стульями. Рядом была

кладовая, где хранились стиральная машина, сушилка и что-то еще.

— Да, Джона нельзя упрекнуть в том, что он привык жить без удобств, — сказала она себе, возвращаясь в гостиную.

Через секунду она уже поднималась на второй этаж дома. Перед ней открылась чудесная панорама девственной природы. Шей подошла к большому окну и остановилась, не в силах оторвать взгляд от этой красоты. По обе стороны от лестницы находились двери в спальни. На одной из них она увидела записку, подобную той, что была приколота к входной двери. «Комната Шей», — прочитала она.

— Узнаю свою мать, — тихо произнесла Шей. — Она не упускает ни одной мелочи.

Шей толкнула дверь в спальню и заглянула внутрь. Интерьер спальни был простым, но она была очень уютна — небольшой светильник над кроватью с белыми фарфоровыми кнопками, белое кресло-качалка, украшенные кружевами белые занавески на двух окнах. На этом изучение спальни прервалось, так как Шей услышала весело напевающий довольно громкий мужской голос, доносившийся из расположенной рядом ванной.

Приятный мужской голос напевал старую мелодию группы «Бич Бойз». Шей громко рассмеялась. Мужской голос очень старательно выводил все сложные перепады мелодии от самого низкого баса до самого высокого фальцета. Причем он по-

минутно имитировал ударные инструменты, громко произнося «ба-да-да-да», что было очень смешно. Эта замысловатая мелодия сопровождалась ненавязчивыми звуками льющейся воды.

— Прив-е-ет! — громко выкрикнула Шей, надеясь, что незадачливый меломан услышит ее и поймет, что он в этом доме не один, а дверь в ванную осталась открытой.

Шум воды прекратился, но мужской голос по-прежнему распевал любимую мелодию. Дверь ванной громко хлопнула. Шей открыла было рот, чтобы еще раз заявить о своем присутствии, но не успела этого сделать и замерла с открытым ртом. Из ванной появилась мускулистая нога, по форме напоминающая лучшие образцы классической скульптуры. Затем показалось упругое тело молодого человека. Великолепные изгибы его тела прекрасно передавали ощущение чувственности и силы одновременно.

Шей бросилась через всю комнату к двери, чтобы закрыть ее до того, как молодой человек заметит присутствие постороннего. А он все еще продолжал напевать, старательно вытирая голову полотенцем. В этот момент она увидела этого человека во всей его мужской красоте.

Широкие плечи, столь же широкая грудь, но при этом почти осиная талия и узкие бедра. Вода стекала с этого прекрасного торса большими хрустальными каплями, образуя едва заметные на кафельном полу лужи. Его кожа казалась мраморной,

и капли воды светились перламутром на изгибах мускулистого молодого тела. Капли быстро стекали вниз, задерживаясь только в густых волосах, обильно произраставших на его широкой груди. Преодолев эту преграду, они так же быстро спускались дальше вниз, пока не застревали в таких же густых волосах ниже живота. Когда он двигался, все мышцы его груди и спины перекачивались, как огромные шары, сбрасывая с себя остатки воды. Его ноги были удивительно ровными, пропорциональными и, судя по рельефу мускулов, необыкновенно сильными. Молодой человек подошел к зеркалу и наклонился, чтобы увидеть свое отражение. При этом его ягодицы напряглись, как два шара безукоризненной формы. Он набросил полотенце на шею и провел рукой по голове, стараясь привести мокрые волосы в порядок.

В этот момент он увидел в зеркале отражение Шей. Она стояла в нескольких шагах от ванной с раскрытым от изумления ртом и вытаращенными от восторга глазами.

Он замер на какое-то мгновение, а затем резко повернулся к ней.

— Что... — выпалил он первое слово и запнулся, как будто увидел перед собой призрак. Он даже тряхнул головой, надеясь, что это привидение немедленно исчезнет.

Необыкновенно голубые глаза уставились на Шей, поражая ее своей глубиной и ясностью. Его волосы были настолько густыми и толстыми,

что она невольно подумала, всегда ли они такие или только после ванной.

Он продолжал безмолвно таращить на нее глаза, а его лицо отражало целую гамму внезапно нахлынувших чувств: растерянность, смущение, шок, разочарование, гнев. В этот момент его лицо показалось Шей образцом мужского совершенства, с которым решил пошутить талантливый скульптор. Создав безупречное мужское лицо, этот мастер придал его чертам форму безграничного удивления. Результат получился более чем комическим.

Шей отреагировала на эту сцену совершенно неожиданным образом. Она весело рассмеялась.

— Привет, — игриво сказала она, продолжая смеяться. — Меня зовут Шей Морисон.

Она протянула ему руку, едва сдерживая себя, чтобы не взорваться от хохота. Ситуация показалась ей настолько комичной, что она стала опасаться, как бы не впасть в истерику от душившего ее приступа смеха.

Он посмотрел на ее руку с невообразимо глупым выражением, как будто никогда раньше не видел подобной части тела. Затем его голубые глаза снова посмотрели в глаза Шей. В следующее мгновение он лихорадочно сорвал с шеи полотенце и стал судорожно прикрывать ту часть тела, которая находилась ниже живота. При этом его растерянный вид создавал впечатление, будто он не уверен в том, что все делает правильно. Может быть, нужно было закрыть лицо, а не ту часть тела, которая демонстрировала его принадлежность к мужскому полу.

— Ян Дуглас, — дрожащим голосом сказал он, когда ему удалось наконец закрепить полотенце на бедрах.

— Ты сын Джона! Мой сводный брат! — удивленно воскликнула Шей, давая волю безудержному смеху, который душил ее в последние минуты. — Очень... Очень... Очень приятно познакомиться, — выдавила она из себя в конце концов в промежутках между приступами смеха.

Его широкие и полные губы скривились, лицо выказывало все признаки раздражения.

— Извините меня, мисс Шей, — сказал он и попятился в ванную, прикрывая за собой дверь.

— Увидимся позже, Ян, — сказала она сквозь щель в двери. — Хотя это будет уже не так интересно, — добавила она, но в этот момент дверь громко захлопнулась у нее перед носом.

Отойдя от двери, Шей дала волю своим чувствам. Она смеялась и смеялась, каждый раз вспоминая комическую ситуацию, при которой она познакомилась со своим сводным братом.

Шей спустилась вниз, чтобы внести в дом вещи, которые привезла с собой. Она приехала налегке, прихватив только самое необходимое. Мать предупредила ее, что они не собираются ехать в город и весь уик-энд проведут в своей сельской хижине. Когда Шей возвращалась, то услышала, что на кухне полным ходом приготавливается ужин. Она поняла, что Ян Дуглас уже оделся и спустился на кухню.

Она втащила свои сумки в спальню и оставила их около кровати, решив, что распакует все позже. Взглянув в зеркало, она осталась довольна собой. Ее ноги, которые совсем недавно фотографировали в натуральную величину, сейчас были обтянуты плотными джинсами, подчеркивавшими стройность фигуры. Джинсы были настолько удачными, что ноги казались еще длиннее, а бедра более округлыми. Но все-таки ей не помешало бы немного причесаться. Ее золотисто-пшеничные локоны спадали на плечи и были в легком беспорядке. Шей гордилась своими волосами. С детства ее волосы завивались в небольшие, но очень симпатичные кольца. Они были главной изюминкой ее внешности, придавая ей некоторую природную естественность, даже впечатление небрежности, что подчеркивало ее индивидуальность и воодушевляло фотографов. А благодаря темно-коричневым глазам ее облик приобретал дополнительную экзотичность. Шей провела по губам своей любимой помадой, поправила красную майку с короткими рукавами и направилась вниз по лестнице, предвкушая встречу со своим черноволосым сводным братом, который оказался весьма симпатичным молодым человеком.

Войдя на кухню, она увидела, что Ян стоит, уставившись на кофейник, который, как ей показалось, выводил его из терпения, потому что долго не закипал. Он посмотрел на нее через плечо, за-

тем снова повернулся к кофейнику, сделав вид, что не замечает ее присутствия.

Демонстративно проявленное равнодушие возмутило Шей. Она и сама не понимала, почему его поведение вызвало у нее такое возмущение, но оно было просто невыносимым и оскорбляло ее женское достоинство. Шей прекрасно знала, что мужчины находят ее весьма привлекательной, хотя их внимание нисколько не волновало ее. Она всегда относилась к подобным вещам со спокойным равнодушием. Но сейчас ее тревожило совершенно другое чувство. Разумеется, она понимала, что Ян стал в какой-то мере ее родственником, но при этом он все же оставался мужчиной, и почему-то ей было очень важно, чтобы он увидел в ней женщину.

— У тебя нет причин обижаться на меня, — сказала она, подходя поближе. — К твоему сведению, я громко крикнула «привет», когда услышала, что кто-то поет в ванной.

— Вероятно, ты сделала это недостаточно громко.

Этот ответ озадачил ее. В нем чувствовались какая-то скромность и осуждение ее поступка. Она еще никогда не сталкивалась с тем, что кто-то стеснялся своего тела. Для нее это было в высшей степени непривычно. Но, вспомнив о специфике своей работы, она поняла, что нельзя подходить с привычными мерками к другим людям. Возможно, она зашла слишком далеко в своей откровенности, но все равно его скромность показалась ей слишком старомодной, не соответствующей совре-

менным реалиям мира. Видимо, у него есть небольшой пунктик на этот счет, решила она.

Шей окинула его оценивающим взглядом. В одежде он казался не менее привлекательным, чем без нее. Его голос был настолько мелодичным, что возникало ощущение, будто звучал струнный инструмент в руках талантливого музыканта. Он волновал ее даже больше, чем все остальное.

— Если бы ты не орал во всю глотку, — объявила она, желая добиться от него нужной реакции, — то ты непременно услышал бы мое предупреждение.

— Я часто пою, когда принимаю душ, — сказал он. — По-моему, это обычная вещь.

— Я не открывала дверь в ванную. Она уже была открыта. Было весьма неосмотрительно с твоей стороны. Неужели ты не знал, что я должна приехать? Ты вышел из ванной в тот самый момент, когда я подошла к двери. Что мне оставалось делать?

Он повернулся к ней, и она отметила, что он очень высок — сантиметров на пятнадцать выше ее, хотя ее рост был отнюдь не маленьким для женщины. Он был одет в обычные слаксы и спортивную майку без воротника. Рукава, подвернутые до локтей, обнажали его сильные, мускулистые руки.

— Да, Селия сказала мне, что ты должна приехать, но она уверяла меня, что ты приедешь поздно вечером. Что касается твоего поведения, которое смутило нас обоих, то ты могла бы сразу покинуть комнату, а не дожидаться, пока я выйду из ванной.

Ты поставила меня в глупейшее положение тем, что спокойно наблюдала за мной, как будто дело происходило в баре со стриптизом.

Шей очень нравилось, как он нахмурил свои темные брови, от этого его сверкающие от гнева голубые глаза казались еще более яркими.

— У меня не было никакого чувства смущения, — сказала она не мудрствуя лукаво.

— А жаль, — ответил он. — Оно должно было появиться у тебя.

— Почему? Ты что, стесняешься своего тела? Ты считаешь, что человеческое тело — что-то грязное и постыдное?

— Нет, — отрезал он, плотно сжав свои белые зубы.

— В таком случае тебя смутила не твоя нагота, а лично я. Может быть, ты не любишь женщин?

Она мило улыбнулась и села на стул. Не отрывая от него взгляда, Шей подсунула руки под колени и провоцирующе наклонилась вперед, выставляя грудь. Она знала, что, приняв такую позу, она выглядит весьма привлекательной для мужчин. Ее грудь, зажатая руками, образовала глубокое ущелье, которое невозможно было не заметить, тем более что под майкой у нее не было бюстгальтера. Эластичная ткань майки плотно облегла ее тело, не оставляя простора для воображения. Может быть, ей будет стыдно потом за свое поведение, но сейчас она полностью отдалась этой увлекательной игре, чувствуя демоническое напряжение во всем теле.